

ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Адигезалова Ф. А.

arifgaliyev@ukr.net

Бакинский государственный университет (Азербайджан, Баку)

Дата надходження 27.11.2018. Рекомендовано до друку 27.02.2019.

У статті детально описано поняття життєвих перспектив, життєві перспективи визначено як елемент системи суб'єктивної картини життєвого шляху, які являють собою складне системне утворення, яке виконує роль регулятивної основи життєдіяльності особистості. Теоретико-методологічний аналіз вивчення життєвих перспектив особистості дозволяє дійти висновку, що цій проблематиці приділена значна увага. Але водночас відчутною є недостатність інтегрованої концепції, здатної системно описати специфіку характеристик життєвих перспектив у різні періоди життя, що свідчить про необхідність вироблення системного підходу до цієї наукової галузі

Ключові слова: життєві перспективи, ціннісно-змістовий, когнітивний, афективний компоненти.

The article describes in detail the concept of life perspectives, it is noted that life perspectives are defined as an element of the system of the subjective picture of the life path, while they represent a complex systemic education, which acts as a regulatory beginning of a person's life activity. Theoretical and methodological analysis of the study of the life prospects of the individual leads to the conclusion that in psychological science a number of works are devoted to the consideration of these problems, at the same time there is a lack of an integrated concept in this problem area that can systematically describe the characteristics of life perspectives in different periods of life. This indicates the need to develop a systematic approach to this scientific field.

Keywords: life perspective, value-semantic component, cognitive component, affective component.

Возникшая на пересечении научных проблем – психологического времени и жизненного пути личности, – жизненная перспектива является предметом психологического исследования. По К. К. Платонову, “жизненная перспектива” – “образ желанной и осознаваемой как возможной своей будущей жизни при условии достижения определенных целей” (Платонов, 1986). “Жизненную перспективу следует рассматривать как целостную картину будущего в сложной противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни” – Е. И. Головаха дополняет определение, предложенное К. К. Платоновым (Головаха, 2008). Выполняющие организующую и регулирующие функции, жизненные перспективы человека строят его картину будущего. Согласно Cottle, жизненная перспектива – это способность личности действовать в настоящем в свете предвидения сравнительно отдаленных будущих событий (Cottle, 1974).

К. А. Абульханова-Славская (2011), Е. И. Головаха (2008), Ж. Нюттен (2014) и другие считают, что, отражая особенности ценностно-смысловой, когнитивной, аффективной и других сфер личности, жизненные перспективы являются динамическим образованием. Эти образования могут проявляться в различные периоды жизни человека. Наиболее ярко они трансформируются в критические моменты.

Если рассматривать каждый компонент в отдельности, то ценностно-смысловой компонент – это лежащая в основе построения планов на будущее и выражающая содержание основ других жизненных перспектив совокупность ценностных ориентаций; аффективный компонент включает в себя различные стороны эмоционального отношения к будущему; когнитивный компонент состоит из ожидаемых и планируемых событий.

Каждому жизненному етапу человека свойственно специфическое содержание перспективы: сохранение преемственности в сферах семейной жизни, профессиональной карьеры или досуга, а другие отражают реальные изменения в окружающем мире и в самом человеке. Каждый очередной переход к новому этапу жизни заключается в изменении жизненной перспективы, но нужно учитывать биологические, социальные и психологические особенности последующей возрастной периодизации.

Значительную роль в жизненной перспективе человека играет его детство – стартовый период жизни. Рассматривая стартовые различия, Л. Н. Коган (1988, 1998) отмечает, что “ребенок, родившийся в семье, которая живет в Москве или в Киеве, при прочих равных условиях имеет больше возможностей для развития, чем его сверстник, родившийся в отдаленном сибирском селе. Ребенок, родившийся в семье профессора, оказывается в более благоприятной для развития обстановке, чем сын или дочь уборщицы”. Насколько удачно будет складываться жизненная перспектива зависит как от внешних, так и от внутренних факторов. Свое расписание основных жизненных событий и социальных достижений имеет каждый жизненный период, и именно совпадение либо опережение (отставание) несут в себе оценочную (плюсовую или минусовую) нагрузку.

Жизненные перспективы молодых людей различаются. Создание семьи, а в частности рождение ребенка, для мужчины является сильным толчком для вовлечения в трудовую деятельность. Важной задачей для него является материальное обеспечение семьи. Функция молодой женщины отлична от мужчины: после рождения ребенка, большинство работающих женщин в силу объективных причин приостанавливают учебу или же карьерный рост. Женщина стоит перед выбором – либо семья, либо работа. Каждая женщина в данном случае сама отвечает за свою судьбу и за свою жизнь. Выбор в пользу семьи приводит к снижению ее творческой активности и к профессиональному неравенству по сравнению с мужчинами.

Но в настоящее время не все мужчины готовы посвятить себя профессиональной карьере, а молодые женщины – семейной жизни. Для многих молодых мужчин работа, власть, принятие решений представляют интерес и стоят на первом месте, но есть и такая категория мужчин, которая отдает предпочтение семье. То же самое, но уже с обратной тенденцией, происходит и среди женщин: повышение квалификации, профессиональный рост, продвижение по службе стоят для них на первом месте. Немаловажную роль в этом карьерном росте играет мужчина, который не в состоянии обеспечить семью и вынуждающий женщину брать бразды правления в свои руки. Выход из ситуации для женщины следующий: либо согласие на любую оплачиваемую работу, чтобы как-то прокормить семью; либо предпочтение одиночества. В настоящий момент, меняя свои социальные устремления в сторону карьерного роста, женщины (с детьми или без) предпочитают одиночество. После достижения профессионального роста многие так и не стремятся создать семью. Число таких женщин с каждым годом увеличивается. Тенденция снижения уровня брака и рождаемости получила широкое распространение в промышленно развитых странах мира.

Аспект обсуждения, связанный с общим снижением уровня брака, заключается в том, что перспективы брака у квалифицированных и неквалифицированных женщин в разных странах развиваются совершенно по-разному. Так, в США по исторически сложившейся традиции, женщины, получившие высшее образование, наименее склонны к вступлению в брак.

Тем не менее, исследования Isen and Stevenson в 2016 году зафиксировали, что с течением времени возросло количество браков женщин, получивших образование в колледже, с мужчинами, стоящими по уровню образования на ранги меньше (Umberson, 1987). Напротив, в ряде стран Восточной Азии и Южной Европы борются с обратным явлением, где высокообразованные женщины чаще выходят замуж за необразованных мужчин, по сравнению с менее образованными женщинами (Pew Research, 2007).

Исследование, проведенное исследовательским центром Pew Research Center в 2016 году, показало, что в США количество пар, в которых женщина более образована, чем ее муж, возросло (Pew Research, 2007). Из данных переписи 2016 года они обнаружили, что 21 % женщин вышли замуж за мужчин с более низким уровнем образования, чем они сами. По сравнению с демографическими данными 1960 года эти показатели возросли в 3 раза. Особенно заметно это проявляется среди молодоженов: 27 % пар, где женщины, которые были более образованными, против 15 %, в которых более образованным был муж. Но по-прежнему существует стигма: уровень образования потенциального партнера – это, как правило, первое, на что указывает любая женщина. “Я посвятила всю свою жизнь своей карьере, и я не собираюсь довольствоваться чем-то малым”. Как ни странно, мужчины почти никогда не обсуждают эту тему.

Для большинства женщин недостижимой перспективой остаются экономическая состоятельность, материальная независимость, профессиональный и карьерный рост и полноценная забота о детях. Мотивы деятельности, в частности высокий уровень притязаний к творческой активности и профессиональной идентификации, значительная социальная активность или же ориентация на быт и семью, решающим образом влияют на профессиональное поведение женщины, в том числе и продуктивность ее труда. Женщины, стремящиеся к профессиональному росту, вторгаются таким образом в традиционно устоявшуюся “мужскую сферу деятельности”.

Для реализации своих профессиональных устремлений, находясь в неравных стартовых условиях с мужчинами, они пользуются “мужскими” методами продвижения по службе и выбирают путь наступления. По сравнению с мужчинами такие женщины демонстрируют большую трудовую и общественную активность.

Для женщин всех возрастов (молодежного, среднего и предпенсионного) характерны периоды сокращения активности, но причины, их определяющие, всегда бывают разными по содержанию. У молодежи – это прежде всего материальная неудовлетворенность, наличие безработицы в интересующих их сферах; у женщин среднего возраста – частые отгулы с работы из-за проблем с малолетними детьми; у женщин предпенсионного возраста – двойная дискриминация – по полу и возрасту. По мнению Ж. Нюттен (2014), противоречие между перспективой карьерного роста, исходя из индивидуальных успехов, и действительным ограничением профессионального роста вследствие жесткой статусной иерархии, не станет проблемой для молодого служащего в начале его профессиональной карьеры. Только осознав – преимущественно в среднем возрасте, – что его ожидания более не могут реализоваться, это противоречие для него встает остро, актуализируясь в процессе профессиональной деятельности. Основания этого лежат не только во внешних рамках карьеры, но и во временных границах жизненного пути, своего рода “экономике времени”, в понимании того, что прошло довольно времени, чтобы привлеченные инвестиции в профессию могли дать свои результаты, и что отмеренное время начинает истекать. Такое обострение структурных противоречий жизненного пути приводит к потенциальным разрывам (той же профессиональной карьеры), воспринимаемым как проблема утраты ориентиров и выхода из кризиса.

Формирование жизненной перспективы М. Р. Гинзбург (2007) рассматривает на примере профессиональной деятельности. Профессиональная карьера – это социализация личности в трудовой сфере.

Карьерный рост происходит под знаком хронического отставания. М. Р. Гинзбург (2007) считает, что достижение профессиональной зрелости, повышение уровня зарплаты и доходов, решение жилищного вопроса запаздывает в среднем на 10–15 лет. Основные ценностные приоритеты, которые определяют этапы жизненного пути – это своевременное получение хорошего образования; квалификационное достижение, достаточная заработная плата; непроблематичное материальное содержание семьи; достойное образование детей; удовлетворенность своим социальным положением.

В итоге те жизненные этапы, которые могли быть предметом гордости и самоутверждения, часто становятся поводом для фрустрации и неудовлетворенности. Можно считать их базисными постулатами нормальной профессиональной карьеры. Но нереализованность творческого потенциала, недостижимость поставленных целей способствовали возникновению чувства принадлежности к “потерянному поколению”. Удерживание на старте в первые пять – семь лет после окончания вуза самым негативным образом сказывалось на всей профессиональной карьере, а значит – на жизни в целом.

Достижения в области образования и профессиональный престиж сильно коррелируют с субъективными оценками здоровья (Nathanson, 1980). Более того, стили жизни, включающие факторы риска, такие как курение, также связаны с социальным уровнем. Женщины с более низким социальным статусом курят чаще, чем женщины с более высоким статусом (ibid.).

Подытоживая взгляды многих исследователей, можно сказать, что жизненные перспективы содержат:

- социальные ориентации (стремиться к достижению желаемого социального положения, включаясь в разные социальные группы),
- культурные ориентации (принятие определенных культурных образцов),
- личные ориентации (в плане представления интимных моментов жизни).

Рассматривая жизненные перспективы личности, нужно упомянуть о тесной связи возраста и социальных возможностей. На социально-профессиональную мобильность человека существенно влияют и региональные особенности рынка труда, которые ограничивают его возможности вхождения в новые формы занятости, а значит, и внедрение того или иного типа стратегий.

Характеризуя жизненные перспективы личности, исследователи рассматривают проблему цены, которой личность расплачивается за способ жизни и свое развитие. Она определяется степенью затрат жизненных сил на преодоление социально обусловленных трудностей. Время, отведенное на непрофессиональный труд, работа только для поддержания жизни, “выживания”, существования является непростительно высокой ценой, которую “платит” личность за крайне низкий уровень качества своей жизни, что отнимает у нее силы, которые могли быть использованы рациональнее, закрывает своей ограниченностью смысл и жизненные перспективы.

Рассматривая жизненные перспективы взрослого периода, предпензионного, можно сказать, что процесс старения часто изображается как синонимичный началу слабого здоровья и нетрудоспособности. Однако М. Riley and К. Bond (1983) указывают, что “люди не стареют как испытуемые в лабораториях”, а, скорее всего, существуют сложные пути, которые включают биологические, социальные и психологические процессы. Уровень сокращения активности и болезни могут быть сопутствующим обстоятельством старения, но соотношение между старостью и слабым здоровьем не всегда остается неизменным. Значительное число людей в возрасте успешно справляется с проблемами или нарушениями здоровья, тогда как другие сталкиваются с такими трудностями в жизни довольно таки рано. Самое важное, что многие люди выдерживают конкретные несчастья, в то время как другие с теми же самыми трудностями становятся функционально ослабленными. Хотя есть разнообразные определения здоровья, мы вместо дихотомии, с точки зрения функциональных способностей, предпочитаем рассматривать здоровье как многомерный континуум. Здоровье во взрослой жизни является социальной интеграцией, и оно во многом зависит от участия в прежних социальных ролях. Исполнение множественных ролей – матери, дочери, педагога, набожного человека и т. д. – способствует положительной связи здоровья с долгожительством. Выполнение этих ролей могут быть особенно важными в более поздней взрослой жизни, когда вместо ролевого накопления происходит их сокращение. Это распространенное явление для многих культур. Актуальны три темы жизненного цикла (Elder, 1985): время, процесс, контекст.

Время связано с частотой, продолжительностью и последовательностью ролей на протяжении всего жизненного цикла. Например, L. M. Verbrugge (1983) считает, что роль занятости была положительно связана со здоровьем женщин.

Процесс фокусируется на старении не как на единственном событии, а как на серии ролевых переходов. Некоторые роли остаются позади, так как при выходе на пенсию вводится такое новое понятие, как “пенсионер”. Процесс, подобный времени, также обращает внимание на ролевые траектории, на способ разыгрывания ролей.

Контекст, с точки зрения личных обстоятельств, включает в себя образование, семейное положение, пол и возраст членов семьи и может иметь важные последствия для социальной интеграции и здоровья в более поздние годы взрослой жизни. Женщины из различных слоев рождались с весьма различными представлениями, с разными ожиданиями относительно женских ролей и жизненных перспектив.

Принимая во внимание время, процесс и контекст, изучение старения и здоровья с точки зрения жизненной перспективы становится исследованием путей, связей между различными фазами жизни, и обстоятельства ранней жизни могут повлиять на здоровье и социальную интеграцию позже. В жизненных перспективах любого человека большая роль отводится браку, созданию семьи. По L. M. Verbrugge (1983), брак положительно влияет на здоровье, тогда как развод и вдовство имеют отрицательные для него последствия. Сроки брачного союза являются весомыми факторами по отношению к здоровью. Поскольку вдовство приходится на более поздние годы жизни женщин, оно будет иметь меньше отрицательных последствий для здоровья пожилых женщин, нежели для тех, чьи браки распались в более раннем возрасте. Материнство является главной ролью для женщин. Дети в доме способствуют укреплению здоровья, поскольку женщины пытаются быть всегда хорошим примером для своих детей (Umberson, 1987). Но в многодетной семье женщины тратят меньше времени на себя. Е. Литвак предполагает, что устойчивые и прочные семейные отношения могут быть особенно важны для здоровья в будущем (Litwak, 1985).

Исходя из вышесказанному, отметим, что равновесие жизненных ориентаций личности и средств их обеспечения достигается как за счет внутренних факторов – ее собственных ресурсов (способности, знания, умения, особенности мышления, организация времени жизни и т. п.), так и при помощи внешних факторов, предоставляемых другими людьми, организациями, институтами. Теоретико-методологический анализ изучения жизненных перспектив личности позволяет сделать вывод о том, что в психологической науке целый ряд работ посвящен рассмотрению указанной проблематики. В то же время ощущается нехватка интегрированной концепции, способной системно описать специфику характеристик жизненных перспектив в различные периоды жизни. Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости разработки системного подхода к этой научной области, в рамках которого жизненные перспективы определяются как элемент системы субъективной картины жизненного пути, при этом они представляют собой сложное системное образование, выступающее в роли регулятивного начала жизнедеятельности личности.

Литература

- Абульханова-Славская К. А. (2011). *Стратегия жизни*. Москва : Мысль.
- Гинзбург М. Р. (2007). *Жизненные планы как проявление личностного самоопределения / Психологические условия формирования социальной ответственности*. Москва.
- Головаха Е. И. (2008). *Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи*. Киев.
- Коган Л. Н. (1998). *Человек и его судьба*. Москва: Мысль.
- Коган Л. Н. (1988). *Цель и смысл жизни человека*. Москва: Мысль.

- Нюттен Ж. (2014). *Мотивация, действие и перспектива будущего*. Москва : Смысл.
- Платонов К. К. (1986). *Структура и развитие личности*. Москва.
- Cottle T. J. (1974). *Perceiving time. A Psychological Investigation with Men and Women*. N.Y.
- Elder, Glen H., Jr. (1985). Perspectives on the Life Course. *Life Course Dynamics: Trajectories and Transitions, 1968–1980*, edited by Glen H. Elder, Jr. Ithaca, N.Y. : Cornell University Press. Fredrickson, Barbara L., and Laura L. Carstensen. Pp. 23–50.
- Litwak, E. (1985). *Helping the Elderly: The Complementary Roles of Informal Networks and Formal Systems*. New York: Guilford.
- Nathanson, C. (1980). Social Roles and Health Status among Women: The Significance of Employment. *Social Science and Medicine*, 14:463–71.
- Riley, M. W. and Bond K. (1983). Beyond Ageism: Postponing the Onset of Disability. *Aging in Society: Selected Review of Recent Research*. N.J.: Erlbaum, 243–52.
- Pew Research. (2007). Modern Marriage. Взято из: <http://www.pewsocialtrends.org/2007/07/18/modern-marriage/>
- Sweeney, M. M., Cancian M. (2004). The Changing Importance of White Women's Economic Prospects for Assortative Mating. *Journal of Marriage and Family*, 66, 1015.
- Umberson, D. (1987). Family Status and Health Behaviors: Social Control as a Dimension of Social Integration. *Journal of Health and Social Behavior*, 28, 306–19.
- Verbrugge, L. M. (1983). Multiple Roles and Physical Health of Women and Men. *Journal of Health and Social Behavior*, 24, 16–30.